

УДК 821.161.1

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И СВЯЗЬ
С НАРОДНОЙ ПРОЗОЙ СКАЗКИ А.С. ПУШКИНА
«ЦАРЬ НИКИТА И ЕГО СОРОК ДОЧЕРЕЙ»**

Никольский Е.В.

В статье рассматривается практически неизвестный широкой научной общественности первый опыт Александра Сергеевича Пушкина в области стихотворной сказки – произведения «Царь Никита и его сорок дочерей». В работе выявляются связи с народной прозой, делается вывод о специфике жанровой природы произведения. Это был первый опыт поэта в жанре стихотворной сказки, не считая «Бову» (отрывок из поэмы), написанную в 1814 году. Если обращаться к вопросу генезиса сказки, то можно выделить два источника данного текста. Это, во-первых, народная проза, а, во-вторых, распространенные в списках в начале XIX века эротические стихи и поэмы, знакомство с которыми отразилось на раннем творчестве Пушкина, в том числе, и в его первом опыте стихотворной сказки.

Ключевые слова: стихотворная сказка, эротические сказки, специфика жанра, А.С. Пушкин, сказка «Царь Никита и его сорок дочерей», источники сюжетных линий.

**GENRE ORIGINALITY AND CONNECTION WITH FOLK PROSE
IN “THE TSAR NIKITA AND HIS FORTY DAUGHTERS”
TALE BY ALEXANDER PUSHKIN**

Nikolsky E.V.

The article considers the first experience of Alexander Pushkin in the field of poetic fairy tale, practically unfamiliar to the general scientific community, which is known as “The Tsar Nikita and his forty daughters”. The research reveals the connections of this tale with folk prose, concludes about the specifics of the genre nature of the work. Note that this was the first experience of the poet in the genre of poetic tales, except “Bova” (the part of the poem), written in 1814. If we turn to the

question of the genesis of this tale, we can distinguish two sources of this text. This is, firstly, people's prose; and, secondly, the spread of it in the early 19th century in lists of erotic verses and poems, acquaintance with whom reflected in early Pushkin's creativeness, including his first experience in poetic fairy tales.

Keywords: poetic fairy tale, erotic fairy tales, specificity of the genre, A.S. Pushkin, tale "Tsar Nikita and his forty daughters", sources of storylines.

Широко известно, что 1829-1834 гг. А.С. Пушкин написал пять сказок, популярных и сегодня: волшебные «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о золотом петушке», «Сказку о царе Салтане» и сатирическую «Сказку о попе и о работнике его Балде». Аналогов «этим уникальным творениям нет, и эти сказки знают даже те, кто не прочел ни одной: фильмы и мультфильмы донесли содержание практически до каждого, кто говорит на русском языке. Библиография сказок относится к истории их создания, тем источникам, которые были положены в основу сюжетов и достаточно поверхностному анализу текстов. Истинный смысл сказок Пушкина нам еще только предстоит постичь, чтобы дорасти до тех уроков, которые уже почти два века пытается преподнести нам поэт. Анализ и реставрация текстов становятся все более популярным методом работы с первоисточниками. Это позволяет по осколкам, обрывкам, намекам, по тому, что лежит между строк воссоздавать целостную картину, обучаться синтетическому видению мира, запоминать, сопоставлять и мыслить, а не довольствоваться шаблонами, стереотипами и привычными штампами, усиленно внедряемыми в сознание людей» [6].

Но стихотворная сказка в творчестве А.С. Пушкина не исчерпывается только пятью вышеперечисленными текстами. Его первый опыт в этом жанре – сказка «Царь Никита и его сорок дочерей» была создана в 1822 году на девять лет раньше, чем остальные сказки и получила распространение в списках.

В дореволюционных изданиях публиковались лишь её фрагменты. Единое и полное издание текста вышло только в 1950 году во втором томе

академического собрания сочинений поэта [4]. Несмотря на публикацию данной сказки, вопрос о генезисе ее основных и второстепенных мотивов произведения в ту пору никак не решался.

И лишь спустя более, чем сорок лет, в ноябрьском выпуске «Литературного обозрения» за 1991 год, целиком, посвященном анализу эротического начала в русской словесности, была статья Г.А. Ливинтона и Н.Г. Охотина «Что за дело мне – хочу», в которой рассматриваются исторические и фольклорные источники сказки «Царь Никита и сорок его дочерей». Исследователи считают, что «невозможно установить, знал ли Пушкин сюжет такой сказки в готовом виде или... соединение нескольких... источником, интуитивно восстановив их внутреннюю связь» [3, с. 32]. Далее отмечается, что отдельные элементы сюжета содержатся в некоторых украинских и сербских сказках; однако целой фабулы, как у Пушкина, в славянском фольклоре обнаружить не удалось. В качестве вывода авторы отмечают, что данное произведение являет собой «новый опыт сказки». Однако в связи с этим встает вопрос, какой именно жанровой разновидности? В нашей статье мы сделаем попытку аргументировано разрешить его, сопоставив пушкинский текст с фольклорными материалами.

Для определения жанровой специфики и возможного генезиса сказки нам представляется целесообразным провести сопоставление со схожими по своей тематике произведениями русского фольклора.

Традиционным, принятым в современной отечественной фольклористике является деление сказок на *сказки о животных* (о птицах, растениях, насекомых), *сказки волшебные* (иногда их называют героические или фантастические) и *сказки общественно-бытовые* (реалистичные, новеллистические) с отдельными разветвлениями или подвидами в каждой из названных групп.

Социально-бытовые сказки как произведения относительно позднего происхождения несколько отходят от условно-метафорического, фантастического восприятия действительности. Они более реалистичны, чем

волшебные сказки, но в них мир изображается сквозь призму народного видения и понимания. Подавляющее большинство этих сказок обнаруживает юмористически-сатирическое отношение к жизни их создателей, поэтому основными художественно-стилевыми средствами социально-бытовых сказок есть разнообразные приемы комизма. Комизм может быть разным – от улыбки до саркастического и весьма грубого высмеивания негативных явлений семейной и общественной жизни. Комизм отличает социально-бытовую сказку от волшебной, где лишь иногда на более поздних этапах ее бытования встречаются элементы юмора. Но он становится неотъемлемой частью социального эпоса.

Юмор как разновидность комизма проявляется в отражении смешного – незначительных недостатков, изъянов в человеческих характерах, стиле поведения, явлениях семейной жизни. Он предусматривает добродушный смех над отдельными негативными чертами в целом положительных персонажей и явлений.

В основе сказки как жанра лежит «увлекательный рассказ о вымышленных событиях и явлениях, которые воспринимаются и переживаются как реальные. Сказки известны с древнейших времен у всех народов мира. Родственны с другими фольклорно-эпическими жанрами – сказаниями, сагами, легендами, преданиями, эпическими песнями, – сказки не связаны непосредственно с мифологическими представлениями, а также историческими лицами и событиями. Для них характерны традиционность структуры и композиционных элементов (зачин, основная часть, концовка), контрастное группировки действующих лиц, отсутствие развернутых описаний природы и быта. Сюжет сказки много-эпизодный, с драматическим развитием событий, сосредоточением действия на герое и счастливым окончанием. Сказка отмечается "замкнутым временем" и завершенностью, соотносимыми с достижением героем своей цели и победой добра над злом. Функциональная палитра сказки чрезвычайно разнообразна: ее эстетические функции дополняются и взаимно-переплетаются с познавательными, морально-

этическими, социально-воспитательными, развлекательными и др. В сказках народов мира много общего, что объясняется сходством культурно-исторических условий их жизни. В то же время сказки отличаются национальными особенностями, отражают образ жизни народа, его труд и быт, природные условия, а также индивидуальные черты исполнителя-рассказчика (сказочника). Поэтому сказка, как правило, бытует во многих вариантах"» [5, с. 352]

Сказка – весьма популярный жанр устного народного творчества, жанр эпический, прозаический, сюжетный. Она не поется, как песня, а рассказывается. Предметом рассказа в ней служат необычные, странные, а нередко таинственные и странные события: действие имеет приключенческий характер. Сюжет отличается драматической напряженностью, четкостью и динамичностью развития действия. Это в значительной степени предопределяет структуру сюжета. Он законченный, драматически напряженный, действие имеет четкое и динамичное развитие. Положительный герой, преодолевая трудные препятствия, всегда достигает своих целей. Сказке присущ счастливый конец. В произведениях этого жанра все сосредоточено вокруг основного персонажа и его судьбы. Сказка отличается строгой формой, обязательностью определенных моментов, а также устойчивостью компонентов.

Наиболее популярной группой являются *сказки волшебные*. Они сочетают в себе мифические, фантастические и героические начала. В них воплощена вера древних людей в магические свойства вещей, существ, слова и числа. Так широкоупотребительное "сказочное" число "сорок" (оно же используется и в данной пушкинской сказке). Недаром в Древней Руси его связывали с охотой (упоминается сорок егерей, сорок борзых, убитый в лесу сороковой медведь – последний в "медвежьей" карьере охотника; ведь сорок первый уже должен был бы убить его самого. Да и само слово "сорок" происходит, как считается, от древнерусского названия мешка с четырьмя десятками собольих шкур).

Число "сорок" можно считать своего рода архетипическим, ведь и в сказках других народов оно тоже часто встречается, например, падишах имеет сорок визирей и на выполнение задачи выделяет сорок дней, киргизского хана с охоты сопровождает сорок воинов. А еще – 40 разбойников в арабской сказке про Али-Бабу, 40 дней пира, по 40 джигитов и девушек дают в слуги в других восточных новеллах. У грузин дивы сражаются с сорока противниками, казах должен узнать свою красавицу среди сорока других красавиц. Употреблений числа "сорок" в сказке, как видится, не просто "много", это какое-то самодостаточное множество, что, означает одновременно и наказание, и очищение, грань человеческого терпения и человеческих потребностей и желаний.

Но не только числовой символизм представлен в фольклоре. Эротика также представлена в русском народном творчестве в различных жанрах. Наиболее близки к пушкинской сказке в жанровом отношении сборники, названные их составителями А.Н. Афанасьевым и Н.Е. Ончуковым «Русские заветные сказки» [2], (запись – начало XX в.; выход в свет – 1990 годы XX века.). Эти произведения русского фольклора близки к бытовому жанру сказочной прозы, хотя конфликт носит эротический характер. В них много бытовых деталей, сельскохозяйственной лексики. Присутствуют описания свадьбы, полевых работ, рассматриваются взаимоотношения с барином, приказчиком, солдатом, повествуются о конфликтах в крестьянской среде. Но *от собственно социально-бытовой сказки* они отличаются не только наличием эротических эпизодов, но спецификой бытования (их не рассказывают детям, а читают скорее в узкой компании и так далее).

Так и А.С. Пушкин решает всем ходом своей первой сказки проблему сугубо медицинско-сексуального характера: все сорок царевен (число архетипическое) обладают врожденной патологией, ввиду которой являются не способными к продолжению рода. В результате поисков, обретений и лишений, помощи колдуньи положение исправляется.

Такова вкратце фабула пушкинской сказки, рассказанной с определенной долей эвфемизации. По ходу действия мы наблюдаем: «недостачу» – основной момент завязки, пути решения (путешествия в лес, в избушку колдуньи, которая названа Ягой, получение волшебного средства). Т.е. мы наблюдаем основные компоненты, мотивы волшебной сказки. Пропповская композиционная схема здесь реализуется полностью.

Поэт волшебную (по содержанию и поэтике, а также и наличию числового символизма) сказку наполняет малотипичным для неё эротическим сюжетом, что становится первым существенным отличием «Царя Никиты» от русских заветных сказок, в некоторой мере близких к бытовой и авантюрной разновидности этого жанра. Сближает «Царя Никиту и сорок его дочерей» с более поздними сказками творческое переосмысление поэтом композиционно-стилевых и тематических особенностей народной прозы. В пушкинских сказках начала 30-х годов XIX века неярко выражен мотив «недостачи», часто вместо нее встречаются интриги и козни, вызванные завистью («Сказка о царе Салтане...»), но присутствуют волшебные помощники: таинственный старичок-звездочет, золотая рыбка, царевна-лебедь.

В *заветных сказках* основными действующими лицами являются помещик, приказчик, солдат, поп, попадья, крестьяне и крестьянки всякого возраста: от детей и стариков. А у Пушкина мы встречаем героев, характерных для *волшебной сказки* – царя, царевен, бояр, молодца и колдунью. В тоже время в «Царе Никите» мы наблюдаем кольцевую композицию с путешествием в лес (генетические – в иной мир, но тот свет) и возвращением в свой мир – отличительную черту волшебной сказки.

Для творчества А.С. Пушкина характерны ироническая наблюдательность и психологические обобщения. Интересный пример этого явления мы находим и в сказке «Царь Никита»:

*Царь созвал своих придворных,
Нянек, матушек покорных –
Им держал такой приказ:*

*Если кто из вас
Дочерей греху научит,
Или мыслить их приучит,
Или только намекнет,
Что у них недостает...
То шутить я не привык
Бабам вырежу язык,
А мужчинам нечто хуже,
Что порой бывает туже –
Царь был строг, но справедлив [4, с. 135-136].*

Примечательна реакция персонажей на этот указ, поданная с чисто пушкинской наблюдательностью:

*Жены бедные боялись,
Чтоб мужья не приближались;
В тайне думали мужья:
«Провались, жена моя!» [4, с. 136].*

Интересно рассмотреть, как поддается в сказке эротические эпизоды. Условно в литературе можно выделить три типа эротических эпизодов: 1) легкое упоминание, сделанное кратко, но ясно и четко; 2) символическое, зашифрованное повествование; 3) порнографическое описание, с обилием натуралистических деталей.

В русском фольклоре и в сказке «Царь Никита» все эротические эпизоды и описания сделаны кратко, но ясно и четко. Это, на наш взгляд, составляет достоинство сказок, т.к. при всей направленности на развлекательность автор не опускается до смакования физиологических деталей. Это можно подтвердить и цитированными выше примерами. Такой тип подачи эротики отличает пушкинскую сказку от поэмы «Лука Мудищев», изобилующую непристойными подробностями.

В сказке появляются некоторые детали, характерные и для современного Пушкину читателя:

*Царь совет весь наградил,
Да и ведьму не забыл:
Из кунсткамеры в подарок
Ей послал в спирту огарок
(Тот, который всех дивил)
Две ехидны, два скелета...
Из того же кабинета... [4, с. 140].*

Или, к примеру, мечты молодца-гонца:
*Он мечтает,
Как его царь вознесет...
Графом, князем назовет... [4, с. 139].*

Итак, рассмотрев это произведение А.С. Пушкина в ракурсе поэтики русской народной сказки, можно сделать вывод, что «Царь Никита» представляет собою трехжанровую контаминацию из *волшебной, социально-бытовой и заветной сказки*. «Поэт в своих произведениях часто описывает находчивость и острословие представителей простого народа, его смекалку и изворотливость, умение находить выход из любой ситуации» [1, с. 65].

К таким произведениям с полным правом можно отнести и сказку «Царь Никита и сорок его дочерей». Важно отметить и черту, которая роднит её также с социально-бытовой сказкой – это наличие юмора и иронии. Если обращаться к вопросу генезиса сказки, то можно выделить два источника данного текста. Это, во-первых, народная проза, о чем упоминалось выше; а, во-вторых, распространенные в списках в начале XIX века эротические стихи и поэмы, знакомство с которыми отразилось в раннем творчестве Пушкина, в том числе, и в его первом опыте стихотворной сказки.

Список литературы:

1. Абдурахманов Б.С. Особенности сказок А.С. Пушкина // Молодой ученый. 2017. № 21. С. 64-65.

2. Афанасьев А.Н. Русские заветные сказки. СПб.: ТОО "Бланка", АО "Бояныч", 1994. 334 с.

3. Ливинтон Г.А., Охотин Н.Г. Что за дело мне – хочу // Литературное обозрение. М., 1991. № 11. С. 28-35.

4. Пушкин А.С. Царь Никита и сорок его дочерей // Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Стихотворения 1820-1826 годов. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 134-140.

5. Пропп В.И. Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. 351 с.

6. Седакова Л.И. Тайны Сказок Пушкина [Электронный ресурс] // Lib.Ru. Библиотека Максима Мошкова [сайт]. 15.04.2012. URL: <http://bit.ly/2ZeXf2f> (дата обращения: 16.12.2019).

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, доктор богословских наук, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Doctor of Theological Sciences, Professor, Scientific Expert Council Secretary of the Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.